

Глава 356. Борьба Лохарта.

С самых малых лет и на протяжении всей жизни, что Лохарт всецело провел в землях Роулинг, ему ни разу не приходилась слышать о «Таких» тренировках.

Со дня вербовки в Орден Десептиконов, точнее было бы сказать «Ээээ... отряд запаса Ордена Десептиконов», он заметил, что быть рядовым запаса войск Роулинг и быть рядовым запаса этого таинственного ордена – две совершенно разных вещи.

Хоть и имея происхождение восходящее к маленькому городку и имея ближайшую родословную столяров и плотников, Лохарт все же вовсе не был безграмотен в вопросах, касающихся кавалерии. К тому же, его предки, бывшие кавалеристы, смогли пронести и передать потомкам множество знаний, начиная от устава кавалерии и заканчивая некоторыми азами подготовки кавалериста...

При жизни Лохарта, уже во времена упадка культуры кавалеристов, Лохарт еще знал о кодексе чести и уставах кавалерии, потому что любил читать их в детстве.

А эти Десептиконы... настоящие ли кавалеристы вообще? Почему спустя все это время я так и не увидел у них ни одной лошади? Почему не было ни единого урока фехтования? Зато каждая тренировка... совершенно не похожа на тренировки войск Дома Роулинг, а больше похоже на какой-то цирк!

Да, слово «цирк» бьет прямо в цель!

После того, как Лохарта приняли в армию месяцем ранее, все сто рекрутов были переброшены куда-то за гору неподалеку от замка Роулинг. Это заставило всех впасть в некую растерянность, ведь всем сердцем тянущиеся к замку Роулинг воины чувствовали себя будто на Святой Земле. В первые же дни в лагере поползли слухи, дескать если отличиться на тренировке, можно будет попасть на прием к самому главе Дома Роулинг.

В дальнейшем, когда в лагерь вновь прибыла сотня-другая новичков,

Лохарт был уже достаточно опытен и неглуп. Он обнаружил, что всего в лагере Десептиконов находится 800 новобранцев, и каждого отличает одно: он не вышел ростом и телосложением. Некоторые так и в принципе были такими дохляками, что казалось будто этих ребят вот-вот сдует ветром.

И именно это внесло тень сомнений в тот образ, который представлял себе Лохарт, думая о кавалеристах: они виделись ему крепкими ребятами, наводящими ужас на врагов. Разве не так должны выглядеть кавалеристы?

Спустя еще месяц тренировок, Лохарт обнаружил, что не видел ни одной лошади в лагере. Не держал в руках меча. Зато в лагере стояло несколько десятков высоченных деревянных конструкций. В центре конструкций было закреплено бревно, подвешенное с двух концов посредством веревок.

По общей команде новобранцы взбирались на вершину конструкции и седлали бревна, будто лошадей. Двое новобранцев раскачивали бревно над землей из стороны в сторону, производя движения, подобные пикированию птицы над землей.

Положа руку на сердце, стоит сказать, что в первые дни таких тренировок большинство новобранцев рвало от укачивания. Головокружение было настолько сильное, что даже при

пустом животе бедолаг рвало желчью. В результате некоторые солдаты не могли ничего есть первые два дня. Ведь вся еда мгновенно выбрасывалась.

После трех дней тренировок большинство людей все же привыкло к подобного рода нагрузкам. Кое-кто даже просил повысить амплитуду пикирования бревна.

В дальнейшем же новобранцев ждало очередное «Причудливое» испытание, более всего впечатлившее Лохарта.

«Испытание на остроту зрения» - такое объявление сделал наставник. Все несколько растерялись и будто бы перепугались. В действительности же, все ненавидели этого наставника. Он выглядел таким юнцом, будто был моложе многих новобранцев. Однако же, при всем этом он был очень строг и суров. К тому же, если он вдруг сердился, то источал такой гнев и холод, что мало кто осмеливался смотреть ему в глаза, даже самые отчаянные залетчики.

В тайне же, ходили слухи, будто лишь человек, сразивший множество людей в боях мог иметь такой характер.

В конце концов, однажды кто-то из более наглых новичков сказал этому наставнику «Господин, а вы хотя бы сами были в бою?»

Молодой наставник окинул всех взглядом, сказав «Был»

«А Вы... убивали людей?»

Наставник помолчал с минуту, а затем ответил «Множество».

Впоследствии, более никто не рисковал ослушаться наставника.

А это испытание на зоркость, в свою очередь, обещало быть менее сложным. К стене был прибит лист бумаги с мелко нарисованным изображением, которое каждый из новобранцев должен был разглядывать с расстояния, прикрывая один глаз. Более того, каждый должен был обрисовать пальцем контуры фигур, изображенных на листке.

На первый взгляд столь простое испытание, однако около четверти личного состава срезалось именно здесь.

Выгнанные из рядов десептиконов ребята чувствовали себя несправедливо униженными, кое-кто, не сдерживаясь, кричал «И это нам понадобилось бы на фронте? Мы врагов взглядом убивать будем?»

Наставник помолчал с минуту, затем окликнул самого нагловатого из отчисленных новичков, вручил ему лук и стрелы и приказал отойти на сто метров.

«Если попадешь в меня, нет, хотя бы в радиусе пяти метров от меня стрелу положишь, то так уж и быть, будем считать, что ты сдал».

Парень отошел на сто метров и стал долго и томно целить в сторону наставника. Выпустив такую стрелу, он промахнулся метров на десять. Потом же наставник, взяв лук и стрелы, отошел на сто метров от нерадивого новобранца и вогнал стрелу ему под ноги.

«Вот в этом и состоит важность глазомера! Со ста метров я вижу тебя как на ладони... ты же со

ста метров мужика от бабы не отличишь!»

Однако сильно расстраиваться выбывшим курсантам не пришлось. Наставник заверил их, что прошедшим испытание на летающем бревне будет дарована возможность присоединиться к войску Десептиконов.

«Я уверен, вам понравится там» сказал наставник, растягивая лицо в улыбке.

А последующие же тренировки становились все сложнее и сложнее.

Как-то раз новобранцев построили на строевой площадке где-то в глубине лагеря, над центром которой на веревках был подвешен корабль.

После, первая группа людей, подзванных наставником, поднялась на борт фрегата. Спустя несколько минут, железные канаты начали приводить корабль в движение с пугающей силой и скоростью. После долгой качки многие солдаты в очередной раз похвастались своим завтраком.

Бедолаги не знали, что когда-нибудь это страшное военное упражнение превратится в обычный аттракцион под названием «Пиратский Корабль».

Через несколько дней, большая часть ребят привыкла и к такому испытанию. Наставник выдал прошедшим испытание новобранцам замечательные новые арбалеты, после чего установил мишень на «пиратском корабле».

От парней требовалось одно: во время раскачивания корабля удерживать себя на ногах, а также как можно быстрее и точнее выстрелить по мишени из арбалета, находясь на борту.

В последующие пять дней девять из десяти стрел гарантированно уходили мимо цели, а солдаты на борту чувствовали себя отвратительно. Как же они могли кого-то подстрелить с борта этой бешеной лодки?

Однако же, ни один человек не смел жаловаться, ведь наставник лично продемонстрировал, как он сам, стоя на раскачивающемся корабле, выпускал в общей сумме пять стрел, каждая из которых била точно в цель.

Однако же, нашлась пара человек, что сказали «Господин, мы были охотниками у себя на родине. Мы привыкли к охотничьему луку. Но этот арбалет нам не привычен».

Ответ наставника был краток «Вы располагаете лишь короткими арбалетами, ведь в бою для оружия у вас будет лишь одна свободная рука. Другая рука будет занята еще более важным делом...»

Лохарта охватило еще большее смятение, ведь теперь он считал войско, к которому присоединился, вовсе не рыцарским орденом. Неужто это стрельбище для стрелков?

Единственное, что заставило людей почувствовать себя спокойнее – готовили в лагере весьма недурно. Каждый день была неплохая говядина, хлеб и свежее молоко.

Лохарт уже не раз спрашивал старших по званию, когда же будет дозволено взглянуть хотя бы на боевого коня, как же иначе считать себя кавалеристом?

На этот вопрос наставник со смехом отвечал «Погоди, парень, вот закончится твоя тренировка,

тогда и увидишь своего боевого коня!»

За месяц до окончания обучения, наставник собрал всех вместе и объявил, что почтенный Мегатрон должен вскоре прибыть с контрольной проверкой, и что каждый должен будет показать себя, дабы не потерять свою честь. Настал знаменательный день, и Лохарт узнал в Мегатроне того парня, что оценивал его в первый день прихода на службу...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/207049>